

Кровавый конструкт над головой человека в красном задрожал. Кровь, хлынувшая из ран практика, стремительно восстанавливала его целостность; гигант даже ощутимо прибавил в размерах. Полностью обновлённый конструкт огласил окрестности ликующим рёвом.

Когда незнакомец поднял правую руку и выставил вперёд два пальца, имитируя клинок, кровавый колосс в точности повторил его действия с одним лишь отличием – его правая рука действительно приняла форму клинка.

Бай Юньфэй почувствовал, как его сердце пропустила удар от мысли снова подвергнуться этой страшной ментальной атаке. По-настоящему ужаснувшись, юноша поспешно разорвал дистанцию, не дожидаясь, пока эти двое сделают хотя бы шаг в его направлении.

Однако человек и гигант уже действовали. Оба “клинка” пришли в движение одновременно с отступлением Юньфэя. Вот только они были направлены не на юношу, а на... что-то у себя под ногами!

Кхрт!

Бай Юньфэй в шоке остановился, глядя на то, как рука мужчины вонзается в голову Кровавого Осьминога!

Этот человек не последовал за Юньфэем, его целью был духовный зверь!

Кисть практика без всякого сопротивления пробила толстую кожу на голове ослабленного осьминога и резко провернулась внутри. Бай Юньфэй со своего места в отдалении мог лишь наблюдать, как плотный алый поток энергии заструился из раны, проникая в руку незнакомца.

Между тем кровавый конструкт, вторя движениям хозяина, также взревел и погрузил свою руку-меч глубоко в тело осьминога!

Единственным различием был звук. Новой раны на теле духовного зверя не появилось, несмотря на пугающую “материальность” багрового лезвия. Этот клинок абсолютно беззвучно и беспрепятственно вошёл в тушу осьминога.

Действия мужчины в красном и его кровавого конструкта были решительными и быстрыми. Никто не ожидал такого развития событий, ни Бай Юньфэй с Сяо Ци, ни даже сам Кровавый Осьминог!

«.....»

На миг всё поле боя окутала неестественная тишина, но уже в следующую секунду её прорезал жалобный вой!

Это был осьминог!

Его гигантские блестящие глаза затуманились и задрожали, словно норовя сбежать из своих глазниц. Сотни щупалец беспорядочно заплясали в воздухе, полыхая спорадическими выплесками элементарной энергии!

Алые, оранжевые, синие сполохи замерцали над землёй...

Они становились всё более и более разрозненными и неупорядоченными с каждой секундой. А затем стали срываться с тела духовного зверя и устремляться ввысь!

Но поднявшись на дюжину метров, все эти разноцветные потоки вдруг сменили направление, будто привлечённые неведомой силой. Они завихрились в воздухе, собираясь в одной точке – той самой, где находился практик в красном одеянии!

Этот человек, словно гигантский магнит, всасывал в себя всю исходящую из тела осьминога элементарную энергию без остатка! Если отвлечься от страшной правды, то со стороны это, наверное, выглядело так, словно кто-то через трубочку пытался опустошить содержимое стакана...

В это же самое время из туши осьминога в тело мужчины перекачивалось и огромное количество крови. Через руку практика, словно это был какой-то насос, алая жидкость стремительно покидала тело духовного зверя.

Более того! Был и ещё один поток энергии – прозрачной и нематериальной. Это была не элементарная энергия и не кровь, а... духовная сила!

Кровавый конструкт с тем же остервенением, что и его хозяин, жадно вытягивал из осьминога духовную силу!

«Во имя бездны... что здесь творится?! – Бай Юньфэй застыл истуканом. Он мог лишь ошеломлённо моргать, силясь осознать, что видят его глаза. Этот человек убивал своего собственного духовного зверя! – Он... он же его просто пожирает!»

Причин Юньфэй не знал, но ситуация была ясна как день. Этот странный практик пытался пожрать Кровавого Осьминога!

Элементарная энергия, кровь, духовная сила... Он поглощал практически всё, кроме брenneй плоти!

Кровавый Осьминог прямо на глазах начал оседать и скукоживаться, словно дырявый бурдюк с вином!

Недоумевающий и яростный рёв духовного зверя с каждой секундой бледнел и истончался. Осьминог, застыв на месте, мог лишь беспомощно наблюдать, как жизненные соки покидают его тело. Из-за низкого интеллекта он просто не мог понять, что происходит. Этот человек, его “благодетель”, своими руками доставил его сюда и всё это время помогал ему охотиться на лакомую добычу. Так почему сейчас он пытается ему навредить?

Когда смерть уже оскалилась зверю в лицо, Кровавый Осьминог задрожал от инстинктивного ужаса. Он призвал все свои силы в отчаянной попытке высвободиться, но сколько бы ни старался, не сумел сдвинуться и на сантиметр.

«Гу-у... гу-у...»

В голосе зверя зазвучали новые нотки. Он оплакивал себя, смирившись с неизбежным. Щупальца бессильно опали, когда последние крохи жизненной силы покидали его тело. Несколько секунд спустя некогда громадная туша бессильно распласталась на земле почти плоской высохшей кляксой. Жизнь едва теплилась в духовном звере, словно робкая свеча на ветру, готовая угаснуть в любую секунду.

Ярким контрастом к этой картине увядания и скорби выступал практик в красных одеждах. Окутанный разноцветным сиянием, мужчина вдруг резко разогнулся и издал странный, резонирующий крик. В следующий миг его аура неожиданно вспыхнула и начала стремительно набирать силу!

Этот человек изначально уже был на пике Пророка Духа. Но теперь... он был буквально на самой грани от ступени Короля Духа!

«Он близок к прорыву!» - похолодев, осознал Бай Юньфэй. Юноша резко затормозил, прекратив отступление, а затем без колебаний рванул в сторону врага!

Юньфэй не думал, что тот действительно сумеет пробиться на ступень Короля Духа, но одно он знал наверняка: просто сидеть и ждать, позволяя этому человеку спокойно закончить начатое, никак нельзя!

К сожалению... он опоздал.

Действия Бай Юньфэя не остались незамеченными. Практик в красном поднял голову и издал зловещий смешок. А затем его аура засверкала с удвоенной силой!

«Гу-у-у!!!» - одновременно прозвучал и последний крик умирающего духовного зверя.

Бу-у-ум!

Оглушительный взрыв прокатился по разрушенной озёрной долине.

Тело Кровавого Осьминога... взорвалось!

Бесчисленные куски иссохшей плоти и костей взвились под небеса, после чего засыпали собой всё пространство на сотни метров вокруг; остатки кроваво-красной энергии единым слитным потоком втянулись в тело мужчины в красном одеянии.

«Ра-а-а!»

Болезненный, но ликующий крик сорвался с губ запрокинувшего голову практика. Кровавый конструкт, словно пародируя хозяина, также задрал голову к небесам и взревел. Его рёв был столь громогласным, что даже кровь, из которой состояло тело конструкта, яростно завибрировала. После чего... конструкт снова увеличился в размерах!

Кровавый шар, образовавшийся вокруг его хозяина, начал так же быстро рассеиваться. Между тем аура внутри всё продолжала уплотняться с каждой секундой!

Наконец, мужчина в красных одеждах поднялся на ноги. Его глаза, того же цвета крови, что и всё вокруг, с ненавистью уставились на Бай Юньфэя. Сделав шаг вперёд, практик вдруг исчез, расплывчатой тенью рванув в сторону юноши!

«Он... он действительно прорвался! Но как!»

Глаза Бай Юньфэя к этому моменту были уже размером с чайные блюдца. Рваться мешать врагу было уже поздно, так что юноша был вынужден снова резко затормозить и броситься в обратную сторону, не подпуская противника к себе. Кровавый конструкт, теперь пугающий куда больше, уже приготовил свою руку-клинок, чтобы обрушить её на голову Юньфэя!

Надо признать, в кои-то веки Бай Юньфэю было по-настоящему страшно. Если это багровое лезвие достигнет его тело, то его душа, вероятнее всего, будет просто разорвана в клочья...

В самый разгар отчаянного отступления Юньфэя, с ужасом взирающего на приближающееся лезвие конструкта, раздался чей-то уверенный голос:

«Гуй Ну, остановись!»